

Глава 1

АДЬЮТАНТ

Смотря на удаляющийся берег с кормы броненосца, я не верил, что за два года, проведённые в королевстве Ровалия, могло произойти столько событий. Назначение адъютантом нашего военного атташе в этой стране было для меня не самым приятным известием. Нет, возможно, для кого-то это желанная синекюра, а для свежеиспечённого лейтенанта, мечтающего о подвигах и приключениях, — это серьёзный удар. Но обо всём по порядку.

Родился я в семье потомственных военных и ни о какой другой карьере даже не помышлял. Наш дворянский род древний, хотя и не титулованный. Мой дед мог легко получить титул, стоило ему только попросить. Ему, прославленному имперскому генералу, никто бы не отказал. Но просить, тем более для себя — это было ниже его достоинства. Его слова: «Триста лет жили без титула и ещё столько же проживем, а что-нибудь клянчить — это занятие для придворных лизоблюдов». Да, в этом весь он.

Итак, для меня сначала был кадетский корпус, затем Императорское пехотное училище, и всё было хорошо — продвигаясь к выпуску, не хватал звёзд с неба, но и в систематических залётчиках тоже не числился. Главное было — попасть в первые двенадцать, и тогда свежеиспечённый лейтенант мог по традиции

сам выбрать место службы. И выбор был давно сделан в пользу корпуса горных егерей. А что — дальше пограничье, горы Гинкуша, покрытые ледниками, и утопающие в зелени долины, периодические стычки с горцами. И главное — подальше от столицы с её приёмами, балами и многочисленной роднёй. С постоянными: «Что вы, что вы! В этот четверг вы обязательно должны прибыть к нам на обед, и отказа я не принимаю». Смокинг с накрахмаленной рубашкой, а есть ещё фрак... О нет! Чур меня, чур!

Как написал один поэт:

Я устал от потрёпанных истин,
От пустых непонятных речей.
Ну-ка, ветер разбойничий, свистни
Застоявшейся тройке моей!

Пусть помчится по снежному полю
Через злую пургу и метель
На свободу, а может, в неволю,
Только чтобы подальше отсель¹.

Ну, тройки у нас уже лет как с восемьдесят заменили паровозами, но смысла это не меняет. Нет, конечно, извозчиков в городах полно, но чтобы в дальние края — да на почтовой тройке... Увы. Так что в мечтах я уже отправлялся с Восточного вокзала к месту своей службы. Но верно говорят: «Хочешь рассмешить богов — расскажи им о своих планах». После самого выпуска и торжественного вручения погон случилось несчастье — погиб мой двоюродный брат. Как мы потом узнали, его рота была выделена в помощь погра-

---

¹ Здесь и далее стихи Игоря Морозова.

ничной страже. Совместно они должны были перехватить крупную банду контрабандистов, собирающуюся рвануть через границу. Была устроена засада, банду застали врасплох. Но контрабандисты не дрогнули и пошли на прорыв. Завязался упорный бой, в котором и погиб Станислав. После же, когда перетряхнули груз, стало понятно, что послужило стимулом к такой отваге у банды. Это было золото с нелегальных приисков, целых триста килограммов. По-видимому, это золото собиралось не один год, и им было из-за чего рисковать. Такой куш очень не хотелось терять, поэтому и дрались отчаянно, пленных почти не было. Случилось это почти в тех краях, куда я ждал назначения.

И тут маман, сильно занервничав, надела на отца, что назначение в те края — неоправданный риск, и он, как любящий отец, должен вразумить дитё и отговорить от поспешных решений. Он, конечно, возмутился — профессия, в которой все мужчины в нашей семье отдают себя без остатка на протяжении веков, связана с риском, и у него шрамы не от неудачных падений, а у его отца шрам через всю грудь от пешеханского ятагана, и это тоже не досадная случайность. И ей, пожившей в дальних гарнизонах, не пристало уподобляться курице-наседке.

Но эта отповедь не возымела должного действия, и моя маман задействовала тяжёлую осадную артиллерию. И это была бабушка. Вообще это был запрещённый приём. Они вдвоём надели на отца и деда. Причем это были осада и штурм по всем правилам. Нет, я, конечно, знал, что они что-то предприняли, но о масштабе даже не догадывался. А ведь мог бы, знаю же и ту, и другую с рождения. У них упорства как у линейных броненосцев, когда те в бою прорывают вражеский строй.

Когда получил вызов в Военное министерство — забеспокоился. Обычно назначения не требуют посещения министерства. В управление кадров вызов был бы понятен — там побывали уже все мои однокурсники. И многие уже разъехались по местам своей службы. В канцелярии осчастливили предписанием и назначением на должность адъютанта нашего военного атташе в Ровалии. Минут пять я честно пытался осознать всю глубину свалившегося на меня счастья, а потом взял пролётку и примчался домой, чтобы разобратся с авторами этого непотребства.

— Тихон, а где все? — поинтересовался я у нашего дворецкого.

— Ваша мама вместе с Евгенией Валерьевной отбыли с визитом к вашей тётке, — ответил тот. — А отец с дедом в данную минуту находятся в кабинете.

— Спасибо, Тихон, — усмехнулся я и решительно направился наверх, чтобы поговорить с оставшимися.

По скоропостижному отъезду родственников в гости мне стало понятно, что маман с бабушкой решили таким способом переждать бурю, оставив держать оборону двух генералов.

Кабинет встретил меня гнетущей тишиной — сидевшие в креслах отец с дедом молчали и выжидательно смотрели на меня. На столе стоял початый графин с бренди и тарелка с лёгкой закуской. Батю и деда ждали трубка и сигары.

— Ну что?! Сами сдались и меня сдали?! — решил я сразу захватить инициативу. — Ладно папа... Но ты, дед, почему?! Ты же никогда и не перед кем не пасовал, а тут взял и пошел на поводу у наших дам! И как это понимать?!

Вид двух прославленных военачальников, на какой-то момент стушевавшихся как гимназисты-

первоклассники, представлял собой весьма занимательное зрелище. Однако долго мне им любоваться не пришлось, потому что генералы они и дома генералы.

— Сашка, не начинай! Большой уже, и сам должен понимать, что насели на нас очень сильно! — начал дед. — Ты свою бабушку знаешь. Если ей что-то в голову втемяшилось, то всё... А когда твоя мать к ней присоединилась — вообще житья не стало!

— К тому же не нас одних они теребили, а чуть ли не всю родню, — добавил отец.

— Может, я вас и понимаю... Но что же мне теперь делать? — уселся я за стол. — И вправду в посольство ехать, что ли?!

— Именно так, — кивнул дед. — Отправишься в Ровалию, послужишь годик при посольстве, а за это время наши клуши немножко успокоятся.

— Да-да, — добавил отец. — А потом мы тебя потихоньку переведем в полк.

— А как быть с навыками командования? Там же их невозможно получить будет! — возмутился я.

— Ничего, — проворчал дед. — Ты у нас мальчик смышлёный. Справишься.

— А более пристойного места не было?

— Пару мест имелось, — усмехнулся отец. — Одно в управлении тыла, а второе в управлении кадров. Думаешь, это было бы лучше?

— Нет, конечно!

— А если нет, то тогда успокойся и следуй туда, куда предписано, — сказал дед.

— А пока расскажи нам, что ты вообще знаешь о королевстве Ровалия...

— Ну, только то, что было в курсе политической географии в академии.

— Тогда давай, блесни знаниями, — стал подзуживать дед.

И я начал вспоминать. Ровалия находится на южном материке и отделена от других стран Алтанийским хребтом. Хребет практически непроходим, кроме одного места, через которое и происходит караванная торговля с остальным материком. Именно караванная — вьючные лошади, верблюды, мулы. Потому как проложить железнодорожный путь на высоте тысяча двести метров — это ненаучная фантастика. Площадь страны чуть более тридцати тысяч квадратных километров; имеется один крупный глубоководный порт на побережье, он же по совместительству и столица — Верхофстадт. Население столицы составляет около миллиона человек, население всей страны — пять миллионов. Правит страной его величество Максимилиан IX, крепкий дядька, которому перевалило на пятый десяток. Я его видел прошлой осенью, когда он приезжал принимать построенные у нас два броненосных крейсера. Ну, а вооружённые силы у ровалийцев небольшие — тридцать восемь тысяч штыков и сабель, разделённые на два корпуса.

Ровалия — один из наиболее значимых производителей металлопродукции, в горах много железных рудников. А в Верхофстадт — один из мировых центров торговли алмазами. Их там не добывают естественно, а доставляют караванами из-за Алтанийских гор. И рулит там как доставкой, так обработкой и продажей гномий банкирский дом «Балин, Орин и сыновья». Если я правильно помню, то он третий по могуществу среди гномьих банков и то ли десятый, то ли одиннадцатый среди банкирских домов мира. Отряды их кондотьеров в королевстве если и уступают по численности армии, то не на много. Именно на них лежит

ответственность за сопровождение и охрану караванов, пересекающих горы.

— Вот, собственно, почти всё, что я помню. Ну, там ещё по мелочам — численный состав флота, что отряды наёмников кондотьеров состоят как из гномов, так и людей, и так далее.

— Всё правильно, — подтвердил отец.

— Но ты забыл один прелюбопытный момент. Под Алтанийскими горами находится самое западное княжество дроу, и правит там (что странно для тёмных эльфов) князь, а не княгиня, что было бы логично для них с их матриархатом. Но даже не в этом дело. В подземном мире идёт постоянный и затяжной конфликт между королевствами гномов и княжествами тёмных. — Дед крикнул и дополнил, задумчиво потягивая бренди из приземистого пузатого бокала: — Не то чтобы сражения были систематическими, но там, где их владения соприкасаются, стычки далеко не редкость. Дроу берут в рабство гномов. Гномы же соответственно пытаются захватить кого-нибудь, чтобы обменять на своих. Также за богатые шахты происходят не менее жаркие бои. И конфликту этому не менее трёх сотен лет. И естественно, что эти расы, мягко говоря, друг друга недолюбливают.

Папа затыкнулся трубкой, выпустил дым и перехватил инициативу:

— Но в Ровалии есть единственное в мире посольство темных. И это в королевстве, где гномы, как ты, надеюсь, догадался, находятся в очень тёплых отношениях с правительством. Неправда ли, любопытный факт. Как сообщал наш посол, на важных приёмах во дворце они тоже бывают, и это вместе с гномами. И заметь — ни одной стычки или свары. Да что там — даже косоного взгляда.

— Ну, они вообще-то не разговаривают и сидят за разными столами, — вставил дед. — Уходят тёмные с приёмов всегда первыми, а прибывают на них последними. Бывают только на самых важных, которые по дипломатическому этикету нельзя игнорировать.

— Загадочное миролюбие, — вставил я.

— А то! Многие дипломаты, да и не только они, отдали бы немало, чтобы узнать причину этого перемирия.

— Гномы, как я понимаю, молчат.

— Ну да.

— А к остроухим головорезам лезть с расспросами — идиотов нет.

— Ну вот, общий смысл ты уловил, — заключил отец. — Будет о чём подумать во время плавания. Отправляешься завтра на «Княжне Анне», вещи у тебя давно собраны. Прощайся с друзьями, у нас вечером торжественный ужин. В честь твоего отбытия к месту службы.

— Да было бы с кем прощаться. Все друзья давно получили назначения и разъехались, это меня вы промариновали полтора месяца.

— Ладно, не дуйся. Я сказал — всего на год. Поживёшь как на курорте, дипломатическая служба — это не гарнизон. Я знаю тамошнего атташе — лихой вояка, тоже там не по своей воле. После тяжёлого ранения его отправили на спокойное место, дослужит до пенсии. Как бы не так — он завалил рапортами с просьбой о переводе всех, вплоть до канцелярии военного министра. А скоро и до самого императора дойдёт. Такой же неугомонный характер, как и у тебя. Думаю, сработаетесь. Ну, а к первому офицерскому званию мы с дедом приготовили тебе подарок. Вот, возьми.

И отец протянул мне небольшой изящный перстень, явно нечеловеческой работы — эльфийской или гномьей. Руны, опоясывающие голову виверны, украшающую печатку, были эльфийские, а вот язык был мне незнаком. Синдарин более или менее мне знаком, нам его преподавали в академии. Но здесь что-то очень близкое, но другое, и где-то я уже их видел. А здесь и видел, прямо здесь. Кабинет с книгами, картами, астролябиями и коллекцией оружия был моим любимым местом в доме. Когда отец не работал в нём, я становился его полноправным хозяином.

Я перевёл взгляд на висевшие на стене клинки и некоторое время изучал их. Кое-что было взято отцом в боях, а что-то куплено в лавках оружейников или у ростовщиков — видать, оставленное в залог пропившимися до последних штанов моряками или солдатами. Мощный нордлиндский палаш — тяжёлый, широкий, обоюдоострый. Привезенный кем-то из-за Бескрайнего океана сионский дао, изящно выгнутый, — его вытащил из окостеневшей руки поверженного пешеханского головореза ещё мой дед. Гномий боевой нож га-бар. Арбоннская офицерская сабля с вызолоченным и богато украшенным эфесом, заканчивающимся головой волка. Вторая сабля — эгирейская, на ее эфесе было изображение скачущего на коне всадника, со странной надписью: «Делай мир ровнее», золотом на вороненой стали. В центре всего этого оружейного великолепия висели две жемчужины. Первая — это эльвегар, меч гвардии короля светлых эльфов, а вторая — ятаган тёмных эльфов. И вот на нём я и видел подобные руны.

— Откуда у нас взялся артефакт дреу?

То, что это артефакт, я даже не сомневался. Ну, не будут дарить мне пусть и очень дорогую (а работа

эльфийских мастеров, как и гномьих, всегда ценилась очень высоко), но бесполезную вещь. Слишком хорошо я знаю своих.

— Этот подарок очень давно мне вручил один тёмный, — начал отец. — Примерно двадцать лет назад я был участником географической экспедиции, проходившей по юго-восточной оконечности Гинкушского хребта. Командовал нашими проводниками дэру. Уж не знаю, как он попал в те края — от мест обитания его народа они очень далеки. В общем, если кратко излагать ту историю, вляпались мы там в приключения, и так случилось, что мы с ним спасли друг дружке жизнь не по одному разу. Когда расставались — на память обменялись подарками. Я подарил свою саблю из пешеханской стали гномьейковки, а он мне вот это перстень. Да, ты прав — это магический артефакт.

— Что он делает?

— Знаешь артефакт гномов «Берсерк»?

— Да. Он увеличивает силу владельца, при ранении останавливая кровь, также делает его практически нечувствительным к боли. Очень любим абордажниками, морским пехотинцами и вообще всеми, кто либо по складу характера, либо по необходимости оказывается в гуще схватки.

— Ну, а также способен его купить. Его продают, если я правильно цену помню, червонцев за двести, — вставил дед.

— А что этот артефакт делает?

— Практически то же самое, но намного лучше. Во-первых, не просто останавливает кровь, но и подлечивает владельца. Да, серьёзные раны ему не по силам, но о мелких можешь не беспокоиться. Во-вторых, увеличивает силу в три раза. Ну, а напоследок — твоя

скорость возрастёт в десять раз. Правда, всего на десять секунд. Можешь не переживать, что порвёшь мышцы или сухожилия, этого не будет. Сам попробовал. Это перстенёк не единожды меня выручал. Правда, не представляю, как маги-артефакторы дроу добились этого. Сейчас привязку к тебе сделаем — и будет у тебя туз в рукаве.

Привязка была несложной. Просто капнули моей кровью в пасть виверны на печатке, у неё загорелись глаза, и по рунам прошла череда маленьких огоньков.

— Всё, — сказал отец. — Теперь он твой.

— Ну, вы меня прям на войну собираете.

— Ну не на войну, а на всякий случай, — сказал отец, улыбнувшись.

— Ага, а случаи, как известно, бывают разные, — поддержал дед, также расплываясь в улыбке.

И мы все рассмеялись. А дальше был ужин, как пишут на месте моей будущей службы, «прошедший в тёплой и дружеской атмосфере».

Глава 2

В ПУТЬ-ДОРОГУ

Утро встретили хлопотами. Вроде всё давно собрано, все оговорено — ан нет, найдется, что положить или сказать. Ну вот, закончили и с этим. Провожать меня вышло на крыльцо всё наше семейство. Мы обнялись с дедом, мама с бабушкой, вернувшиеся из «гостей», просто зацеловали меня, крепко пожал руку Тихон. Наш дворецкий — практически член семьи, он прослужил с дедом тридцать пять лет, пройдя путь